

[Комментарий 11: Император?! Папа сладкого булочки?!]

[Комментарий 12: Не только Ян Гуан! Говорят, Сун Сюэянь соблазнила и его брата. Трое братьев дрались за неё до крови! Это настоящий скандал!]

[Комментарий 13: О боже, как может быть такая бесстыдная женщина!?!]

[Комментарий 14: Бойкотируем Сун Сюэянь! Она не достойна нашего брата!!]

[Комментарий 15: У меня есть смелое предположение: а вдруг сладкий булочка — это сын Сун Сюэянь и Ян Гуана?]

[Комментарий 16: О боже, раньше я думал, что сладкий булочка похож на императора, но теперь вижу, что его глаза похожи на глаза Сун Сюэянь!]

[Комментарий 17: Это уже доказательство?!]

Обсуждения на Вэйбо бурлили. Многие упоминали Ян Гуана и Ян Цзяня, а некоторые даже оставляли комментарии на странице Ян Гуана.

[Комментарий 1: Я думаю, Сун Сюэянь тебе подходит. Будь смелее, верни её!]

[Комментарий 2: Сладкий булочка — это твой сын с Сун Сюэянь?]

[Комментарий 3: Обманул женщину, заставил её родить, но не женился! Ты отвратительный, мерзкий!!]

[Комментарий 4: Ты просто ужасен!]

[Комментарий 5: Ты влез в их отношения! Ты должен исчезнуть!!!]

Ян Гуан смотрел на комментарии в своём Вэйбо с мрачным лицом. Куча идиотов прыгала туда-сюда. Даже если он и был первой любовью Сун Сюэянь, это было в прошлом. Чжэн Хайян появился позже, так почему же он стал тем, кто вмешался?

Жун Му, заглянув в телефон Ян Гуана, тихо сказал:

— Гуанцзы, не сердись. Они все врут, не принимай это близко к сердцу.

Ян Гуан холодно ответил:

— Конечно, они врут. Если бы я вмешался, то Чжэн Хайян бы здесь не было.

Жун Му: «...» Хотя это звучало странно и немного высокомерно, но нельзя было не согласиться, что Гуанцзы был прав.

Чжэн Хайян на своей машине лично привёз Сун Сюэянь в киностудию. Журналисты кричали:

— Правда ли, что вы женитесь?

— Ваши фанаты говорят, что ваш аккаунт взломали. Это правда?

— Некоторые говорят, что сладкий булочка — это сын вашей невесты и её первой любви. Что вы думаете по этому поводу?

Машина Чжэн Хайяна въехала в киностудию под шум вопросов. Чжэн Хайян вышел первым, затем открыл дверь со стороны пассажира и помог Сун Сюэянь выйти.

Жун Му почесал подбородок:

— У меня такое чувство, что сегодня будет жарко.

Фанфэй похлопала его по плечу:

— Будь уверен, убери «может быть». Ты написал столько драм, теперь твоё время включить радар для скандалов.

Лян Чжибай, увидев Сун Сюэянь, сказал:

— Мисс Сун, что вы сегодня здесь? Вчера вы только вышли из больницы, вам бы лучше отдохнуть дома.

Сун Сюэянь улыбнулась, но её улыбка была напряжённой:

— Всё в порядке. Я пришла с Хайяном, и... хотела обсудить тему саундтрека.

Чжэн Хайян положил руку на плечо Сун Сюэянь, ласково обняв её:

— Сяо Сюэ настояла, чтобы прийти на съёмки. Она хотела проверить, ведь у нас слишком много красавиц в съёмочной группе. Она всегда волнуется.

Его слова услышали многие в группе, и все засмеялись, шутя над ними.

— Брат Чжэн и невеста такие милые!

— Да, вы так хорошо скрывали свои отношения, мы даже не знали, что всё так серьёзно!

— Брат Чжэн, невеста, обязательно позовите нас на свадьбу!

Чжэн Хайян улыбнулся:

— Конечно, мы вас пригласим. И...

Он посмотрел на Ян Гуана:

— И господин Ян тоже должен прийти на нашу свадьбу!

Кто бы пригласил первую любовь своей невесты на свадьбу? То ли он слишком спокоен, то ли что-то ещё.

В общем, после этих слов атмосфера снова стала странной.

Шусюэ хлопнул в ладоши:

— Ладно, готовьтесь. Брат Чжэн, идите на грим, скоро ваша сцена с Ян Гуаном.

Чжэн Хайян ласково сказал Сун Сюэянь:

— Сяо Сюэ, ты посиди здесь и посмотри, как я снимаюсь. Я пойду на грим, хорошо?

Сун Сюэянь опустила голову, «послушно» кивнула и ничего не сказала.

Сцены Чжэн Хайяна в основном были с Ян Гуаном. Их взаимодействие было наиболее интенсивным. В следующей сцене была небольшая драка. Поскольку Чжэн Хайян был мастером боевых искусств, а Ян Гуан уже показал свои навыки, им не нужны были дублёры. Режиссёр по боям показал им последовательность движений, и они запомнили её за несколько секунд, готовые начать съёмки.

Начали —

Чжэн Хайян произнёс свою реплику с отличной актёрской подачей. Они начали драться, следуя указаниям режиссёра. Всё шло гладко, без единой ошибки. Казалось, сцену можно было снять с первого дубля, но вдруг...

Бум!

После последнего удара Чжэн Хайян не остановился. Внезапно он замахнулся и ударил прямо в нос Ян Гуана. Ян Гуан уже готовился закончить сцену и не ожидал этого. Увидев тень, он инстинктивно уклонился.

Свист —

Кулак Чжэн Хайяна прошёл мимо щеки Ян Гуана, едва не попав. Хотя удар не был точным, он всё же задел кожу.

— Ох!

— Стоп!!

— Что случилось!?

Все на площадке ахнули. Если бы Ян Гуан не успел уклониться, его нос был бы сломан, и, возможно, ему пришлось бы делать пластическую операцию.

Шусюэ испугался, а режиссёр по боям закричал:

— Сяо Чжэн, что случилось? Не было такого удара!

Чжэн Хайян сделал удивлённое лицо:

— Не было? Простите, режиссёр, я, наверное, перепутал. Мы же помним, что был последний удар. Господин Ян, прошу прощения, вы не против?

Ян Гуан смотрел на Чжэн Хайяна, поднял руку и коснулся покрасневшей щеки. Было немного больно, вероятно, кожа была содрана.

Ян Гуан ничего не сказал, развернулся и ушёл от камеры, вернувшись на своё место.

— Папа! — малыш Ян Цзянь тут же подбежал, его маленькие брови нахмурились от беспокойства. Он с трудом поднял свои маленькие ручки, чтобы дотянуться до «большого лица» Ян Гуана, внимательно осмотрел его:

— Папа, тебе больно?

Ян Гуан, не желая беспокоить сына, да и рана была пустяковой, ответил:

— Папе не больно.

— Врёшь! — малыш надул губы. — Щека красная, кожа содрана. Как может не болеть?

Ян Гуан вздохнул:

— Тогда сможешь папе обработать рану?

— Да-да! — малыш тут же принёс аптечку, поманил Ян Гуана, чтобы тот наклонился, и, встав на цыпочки, сначала продезинфицировал щеку, затем взял фиолетовый раствор, чтобы нанести на рану.

— Подожди! — Фанфэй быстро остановила малыша. — Цзяньцзянь, послушай сестру. Как бы я ни была хороша в макияже, но если ты нанесёшь этот раствор, я ничего не смогу сделать!

Малыш хотел нанести фиолетовый раствор на лицо Ян Гуана, но это превратило бы его в фиолетовый румянец. И это было бы сложно смыть, а у Ян Гуана ещё много сцен.

Ян Гуан сказал:

— Цзяньцзянь, подуй на рану, и боль уйдёт.

— Правда? — малыш Ян Цзянь был не из тех, кого легко обмануть. Он с подозрением посмотрел на отца.

Ян Гуан, не моргнув, серьёзно кивнул:

— Правда.

Малыш задумался, но всё же снова поднял свои маленькие ручки, чтобы дотронуться до щеки Ян Гуана, глубоко вдохнул, надул щёки и подул:

— Фу-фу!

Рана была продезинфицирована, раствор ещё не высох, и прохладный воздух действительно уменьшил жжение.

Ян Гуан тихо засмеялся:

— Цзяньцзянь, ты такой молодец. Папе действительно не больно.

Услышав это, Ян Цзянь радостно подпрыгнул:

— Правда? Здорово!

<http://bllate.org/book/16206/1455410>